

СЕКТОР ГАЗА И УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ*

М. Ю. Бородина, А. А. Ермаков, И. В. Рыжов

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского*

Поступила в редакцию 26 октября 2020 г.

Аннотация: авторы обращаются к такой части палестино-израильского конфликта, как противостояние вокруг сектора Газа, в рамках которого сегодня, как и в прошлые годы, главным противником Государства Израиль является организация ХАМАС. При этом внимание исследователей сосредоточено на событиях последних лет, которым предшествовала крупномасштабная операция «Нерушимая скала», проведенная Израилем против действующих на территории Газы радикалов в 2014 г. и ставшая последней на сегодняшний день подобной операцией такого масштаба. Авторы статьи поставили перед собой задачу – рассмотреть, как за последние годы изменился спектр угроз безопасности Израиля, исходящих из сектора Газа. Отмечается его расширение, а также то, что тактика радикалов палестинского анклава в борьбе против Израиля приобрела ярко выраженный комбинированный характер, а именно – военные меры были дополнены менее чувствительными для израильтян действиями. Это сочетание позволило антиизраильским силам Газы достичь увеличения продолжительности давления, оказываемого на их противника. Исследователи констатируют, что для Израиля к уже существовавшим ранее вызовам в сфере безопасности прибавились новые, в борьбе с которыми Тель-Авиву пришлось использовать значительные ресурсы. При этом ввиду сохраняющейся остроты особо выделяется угроза ракетных обстрелов Израиля с территории палестинского анклава, для достижения перелома в борьбе с которой израильской стороне, несмотря на уже проделанную работу, сегодня нужно приложить большие усилия. Также в статье авторами обосновывается необходимость рассматривать текущие события в рамках отдельного этапа в развитии продолжающегося конфликта вокруг сектора Газа. Для анализа существующих угроз безопасности Израиля авторами использовались методы теоретического и эмпирического характера. Так, например, метод контент-анализа активно использовался при изучении новостных лент, освещающих современное состояние палестино-израильского конфликта.

Ключевые слова: Государство Израиль, палестино-израильский конфликт, сектор Газа, ХАМАС, операция «Нерушимая скала», граница, инфраструктура безопасности, угрозы безопасности.

Abstract: the authors refer to such a part of the Palestinian-Israeli conflict as the confrontation around the Gaza Strip, in which today, as in previous years, the main Israel's enemy is the organization Hamas. At the same time, the researchers attention is focused on the events of recent years, which were preceded by a large-scale operation «Protective Edge», conducted by Israel against radicals operating in Gaza in 2014, and which became the last such operation of this scale to date. The authors of the article set a task to consider how the range of threats to Israel's security emanating from the Gaza Strip has changed in recent years. Is extension, and that the tactics of the radical Palestinian enclave in the struggle against Israel, acquired a distinct character combined, namely, military measures were complemented by less sensitive for the Israelis actions. This combination allowed the anti-Israel forces of Gaza to achieve an increase in the duration of the pressure exerted on their opponent. The researchers note that for Israel, new challenges in the security sphere have been added to those that previously existed, and Tel Aviv has had to use significant resources to combat them. At the same time, in view of the continuing urgency, the threat of rocket attacks on Israel from the territory of the Palestinian enclave is highlighted. To achieve a breakthrough in the fight against which, despite the work already done, the Israeli side needs to make great efforts today. The authors also justify the need to consider current events within a separate stage in the development of the ongoing conflict around the Gaza Strip. To analyze existing threats to Israel's security, the authors used theoretical and empirical methods, for example, the content analysis method was actively used in the study of news feeds covering the current state of the Palestinian-Israeli conflict.

Key words: State of Israel, Palestinian-Israeli conflict, Gaza Strip, Hamas, operation «Protective Edge», border, infrastructure of security, threats of security.

* Статья выполнена в рамках гранта РФФИ № 20-014-00039А «Модели и риски сотрудничества в регионе Ближнего и Среднего Востока в первой четверти XXI века».

© Бородина М. Ю., Ермаков А. А., Рыжов И. В., 2021

Палестино-израильский конфликт на протяжении многих десятилетий является одной из самых «горячих» точек в ближневосточном регионе. В современной отечественной историографии накоплен существенный пласт работ, посвященных как общим тенденциям развития палестино-израильского противостояния, так и отдельным его этапам. Большой вклад вносят труды сотрудников Института востоковедения РАН Т. В. Носенко [1], И. Д. Звягельской [2; 3], В. В. Наумкиной [4], Т. А. Карасовой [5], М. И. Махмутовой [6], А. В. Гофмана [7]; труды сотрудников МГИМО А. В. Крылова, В. М. Морозова [8–15]. Значимы работы нижегородской школы исследователей ближневосточного региона А. А. Ермакова, И. В. Рыжова, А. А. Корнилова [16–21]. Также современное состояние палестино-израильской проблемы нашло отражение в трудах Г. Г. Косача [22], В. А. Корочкиной [23; 24], И. А. Лещеня [25; 26], В. Ю. Павловой [27], Е. О. Таран [28], Т. Р. Хайруллина [29], А. И. Соломатина [30], В. А. Кузьмина, Ю. В. Николаева [31].

Среди зарубежных исследователей вопрос палестино-израильского противостояния также достаточно широко освещен. Интересны труды ливанского политика Исама Фареса [32], израильских ученых Бенни Морриса [33–35], Эмиля Тума [36], Симха Флапана [37], палестинского исследователя А. Рашеда [38] и др.

Большой вклад в изучение палестино-израильской конфронтации внес историк и политолог доктор Алек Д. Эпштейн, который освещает различные аспекты ближневосточного конфликта, анализирует ход переговорных процессов, описывает историю дипломатической деятельности и др. [39; 40]. Интересен также труд профессора Гарвардского университета А. Дершовица «Слово в защиту Израиля», в котором автор дает много ценнейшей информации о спорных моментах в ближневосточном конфликте [41].

Можно констатировать, что на сегодняшний день в научных исследованиях нашли отражение различные аспекты конфликта между палестинцами и израильтянами, в том числе и одна из его важнейших составляющих – вооруженное противостояние, главной локацией которого по-прежнему остается сектор Газа. Необходимо заметить, что противостояние вокруг палестинского анклава продолжает претерпевать перманентную трансформацию, и эти изменения могут быть весьма существенными. Израиль и действующие в Газе группировки не только осуществляют поиск новых приемов и средств борьбы друг с другом, но и активно используют их на практике, что заметно отличает конфликт в секторе Газа от противостояния на Западном берегу реки Иордан, где израильтяне сталкиваются преимущественно с одними и

теми же вызовами в сфере безопасности. К их числу относится, например, угроза атак с применением бутылок с зажигательной смесью – средств вооруженной борьбы, дающих возможность радикалам совершать успешные нападения как против гражданских, так и против военных целей [42]. По внедрению противоборствующими сторонами новых приемов и средств борьбы противостояние вокруг палестинского анклава вполне сопоставимо с конфликтом между Израилем и ливанской организацией «Хезболла» («Партия Аллаха»), в рамках которого особенно выделяется такой эпизод, как создание «Хезболлой» трансграничных тоннелей на северной границе Израиля и ответные действия последнего.

Немаловажно, что израильтяне и их противники в Газе применяют новые приемы и средства борьбы не только во время масштабных обменов ударами, но и в периоды между такими столкновениями, а также в рамках подготовки к ним. Эти действия противоборствующих сторон отражаются на спектре угроз безопасности Израиля, исходящих из сектора Газа, который, таким образом, является индикатором происходящих событий. Поэтому его изучение необходимо для прогнозирования возможных сценариев развития как противостояния в Газе, так и всего палестино-израильского конфликта в целом. Такие исследования становятся еще более актуальными во время осложнения обстановки в зоне конфликта, свидетелями которого мы сейчас являемся. Ввиду этого перед авторами статьи стояла задача – рассмотреть произошедшее за последние годы изменение спектра угроз безопасности Израиля, исходящих из сектора Газа.

Начнем с того, что противостояние 2018–2019 гг. вокруг сектора Газа уже стало страницей в истории палестино-израильского конфликта. Этот период был насыщен событиями, по мере развития которых противоборствующие стороны оказывались в шаге от крупномасштабного столкновения между Армией обороны Израиля и действующими на территории сектора радикальными организациями.

Однако, несмотря на крайне взрывоопасную обстановку, оно так и не произошло. Тем не менее вспышка кратковременного масштабного вооруженного противостояния в ноябре 2018 г. имела последствия политического характера – свой пост покинул министр обороны Израиля Авиغدор Либерман [43], место которого занял действующий премьер-министр страны Биньямин Нетаньяху.

Задолго до этого в 2014 г. Тель-Авив провел последнюю на сегодняшний день крупномасштабную военную операцию против радикалов Газы – «Нерушимая скала». За последующие после указанной операции годы имела место реализация действующими на территории сектора движением ХАМАС и

другими организациями своих военных приготовлений. Успех этой деятельности явился одним из главных факторов, от которых напрямую зависела их готовность к дальнейшему ведению вооруженной борьбы.

Однако наращивание военной мощи организации ХАМАС не было подкреплено значительным усилением ее стратегического положения в конфликте с Израилем. Кроме того, израильтяне сосредоточили усилия на ослаблении военной машины радикалов палестинского анклава. В этих условиях ХАМАС временно не делал ставку на «силовой вариант» в борьбе со своим противником, который тем не менее продолжал оставаться для движения одной из главных опций, свидетельством чего является активная подготовка в Газе к крупномасштабным боевым действиям в рассматриваемый период. При этом также имело место нежелание Тель-Авива быть втянутым в дорогостоящее крупномасштабное военное столкновение. Указанные обстоятельства во многом определили динамику противостояния вокруг сектора Газа в рассматриваемый период.

Впрочем, положение дел в секторе Газа не исключало возможности активизации противоборства на Западном берегу реки Иордан, где позиции радикалов гораздо слабее, чем в палестинском анклав, но имеющиеся у них силы и средства вполне достаточны для того, чтобы усилить давление на Израиль. И, судя по всему, ХАМАС пытался использовать такую возможность.

Как сообщалось, израильтянам удалось предотвратить готовившиеся этой организацией атаки боевиков с Западного берега. «Раскрытая нами активность ХАМАС отличается от активности последних лет как по размаху, так и по потенциальной опасности. Речь идет об инфраструктуре, которая могла бы изменить существующую реальность, особенно на фоне событий на границе сектора Газа. Как свидетельствуют результаты расследования, план был продуман командованием ХАМАС в секторе Газа», – говорилось в сообщении Службы общей безопасности Израиля (ШАБАК или Шин Бет) [44]. Данный эпизод наряду с нейтрализацией ячеек ХАМАС в районе Рамаллы [45] и в Шхеме [46] свидетельствует о том, что несмотря на противодействие со стороны израильских и палестинских сил безопасности, движению удалось сохранить достаточно широкие возможности для развертывания своей деятельности на Западном берегу Иордана.

Спектр угроз

Главной локацией конфликта вокруг сектора Газа в 2018–2019 гг. стала его граница с Израилем, которая и раньше имела очень важное значение, что во многом

было связано с ведением палестинскими радикалами «подземной войны» против израильтян, заключающейся в прокладывании трансграничных тоннелей на территорию противника.

В ответ на эти действия антиизраильских сил Газы Тель-Авив предпринимал контрмеры, в связи с чем следует отметить упоминавшуюся ранее операцию «Нерушимая скала», важнейшим эпизодом которой явилась борьба ЦАХАЛ с подземной инфраструктурой палестинцев. После крупномасштабного столкновения 2014 г. действующие в секторе радикалы продолжили ведение «подземной войны» против Израиля.

Нейтрализуя угрозу атак из-под земли со стороны действующих в секторе боевиков, израильтяне сделали ставку на развитие инфраструктуры безопасности, что нашло выражение в возведении подземного заградительного сооружения на границе с палестинским анклавом. Завершение этого строительства явилось одним из пунктов стратегической доктрины, ранее озвученной Авигдором Либерманом [47].

Важно заметить, что на рассматриваемый в статье период пришлась трансформация спектра угроз безопасности Израиля, исходящих из сектора Газа, что было вызвано действиями не только палестинской стороны, но и самих израильтян. В ряду таких действий израильской стороны выделяются следующие мероприятия в сфере защиты тыла:

– упомянутая выше нейтрализация угрозы атак из-под земли;

– строительство морского барьера, который призван защитить населенные пункты на границе с палестинским анклавом от проникновения боевиков со стороны моря. По словам Авигдора Либермана, благодаря этому заграждению «ХАМАС потерял еще одну стратегическую возможность, в развитие которой вложил огромные средства» [48]. Здесь следует указать, что данная угроза для израильтян стояла менее остро, чем угроза инфильтрации через трансграничные тоннели или угроза инфильтрации наземным путем. Между тем в случае нейтрализации израильской стороной двух последних угроз возможность проникновения морским путем в приграничной зоне на территорию противника обрела бы ключевое значение для радикалов Газы, что, в свою очередь, значительно увеличило бы вероятность реализации ими такого сценария вооруженного противоборства. Однако строительство указанного сооружения позволило этого избежать;

– возведение на границе Израиля с сектором Газа забора, проходящего по линии подземного барьера и соединяющегося с морским заграждением [49]. Строительство данного объекта стало особенно актуально в связи с действиями палестинцев, речь о которых пойдет далее;

– развитие системы противоракетной обороны (далее – ПРО). Главным событием в данной сфере явилась постановка на вооружение системы ПРО «Волшебная палочка» («Праща Давида»), значение которой для безопасности Израиля Биньямин Нетаньяху оценил как огромное [50]. Однако при этом нельзя однозначно утверждать, какую роль сыграет данная система в случае нового крупномасштабного столкновения противоборствующих сторон, так как остается неясным, насколько мощные ракетные удары могут быть нанесены из Газы по центральным и северным районам Израиля. Такая ситуация является полной противоположностью с оценкой роли системы ПРО «Железный купол». Последней предстоит внести важнейший вклад в защиту южной части страны, которая, в свою очередь, при любом развитии событий примет на себя основной удар из сектора Газа, что обусловлено арсеналом средств вооруженной борьбы, находящимся в распоряжении действующих на его территории радикалов.

Успех перечисленных выше проектов израильтян в районе границы палестинского анклава может значительно снизить угрозу проникновения на территорию Израиля боевиков из сектора Газа, а также облегчить Армии обороны Израиля выполнение стоящих перед ней задач. В свою очередь, крупномасштабное военное столкновение помешало бы осуществлению данных мероприятий, что для Тель-Авива определяло необходимость воздерживаться от такого развития событий. И руководство Израиля в рассматриваемый в статье период придерживалось данного курса в противостоянии с радикалами палестинского анклава.

Для полноты картины происходящего следует указать на реализацию израильской стороной мер, как бы дополняющих дорогостоящие масштабные инфраструктурные проекты на границе с Газой.

Так, в 2012 г. после обстрела с ее территории израильского школьного автобуса Еврейский Национальный Фонд принял решение реализовать проект защитных посадок деревьев. Цель проекта состоит в том, чтобы при помощи густых лесополос защитить населенные пункты в Негеве. Также лесополосы предназначены для защиты расположенных вблизи от Газы ключевых шоссе. За прошедшее время защитные лесополосы уже были созданы в 11 районных советах, которые граничат с палестинским анклавом, и в будущем такие посадки планируется продолжать [51]. Конечно, по отношению к обозначенным выше инфраструктурным проектам эти меры носят вспомогательный характер и их значение для обеспечения безопасности гораздо ниже, чем у последних, однако они дополнительно осложняют радикалам нанесение ударов по расположенной у палестинского анклава территории Израиля. Это особенно важно во время

ограниченных по масштабу боевых действий, когда главной целью атак является израильская территория вблизи сектора Газа.

Изменение тактики

Важно отметить, что стратегическое положение радикалов сектора Газа обусловило эволюцию их тактики в противоборстве с Израилем, которая стала носить ярко выраженный комбинированный характер. Ее особенность заключалась в том, что военные меры были дополнены менее чувствительными для израильской стороны действиями, имеющими меньший потенциал эскалации конфликта. Это снизило вероятность скатывания к крупномасштабному военному столкновению, а также увеличило продолжительность оказываемого на Израиль давления.

Речь идет в первую очередь об акциях палестинцев на границе Израиля с сектором Газа. Суть этих действий обозначил Авиغدор Либерман. «Там была и есть целенаправленная и агрессивная политика ХАМАС. 15 тысяч человек не соберутся сами по себе у приграничных заграждений. Их туда организованно подвозят автобусами, и за каждый рейс такого автобуса ХАМАС платит тысячи шекелей... ХАМАС потратил на эту свою новую затею – организованные беспорядки у границы – огромные средства... Это их новое изобретение в противостоянии, они прозвали это «маршами возвращения», они полностью контролируют уровень напряженности у границ. У них есть эдакий «регулятор», которым они по своему желанию могут то повысить, то снизить уровень напряженности и беспорядков», – заявил он о событиях в Газе [52].

Можно констатировать, что в виде акций на границе сектора Газа палестинцы получили в свое распоряжение вариативный, гибкий в применении инструмент оказания давления на Израиль. Различные масштаб, характер, места и частота проведения таких акций позволяют им оказывать большее или меньшее давление на израильскую сторону. Для них это во многом определяет ценность указанных акций как инструмента в противостоянии с Тель-Авивом. Когда того требует сложившаяся обстановка, при помощи акций на границе Газы палестинцы могут оказывать давление на Израиль, не прибегая к другим действиям против него, которые имеют больший потенциал эскалации конфликта, таким, как ракетные или минометные обстрелы. Однако проведение акций на границе палестинского анклава также дает возможность оказывать на израильтян весьма чувствительное для них давление. В ряду таких действий особенно выделяются атаки против сил безопасности, примером чего является одна из акций, когда в сторону израильских военнослужащих радикалами было

брошено около 100 гранат и взрывных устройств [53]. Другая доступная палестинцам опция – это совершение попыток инфильтрации на территорию Израиля во время проведения акций на границе.

О том, насколько сложной может быть обстановка на границе Израиля с сектором Газа, свидетельствует воспоминание наблюдательницы батальона «Нешер» частей полевой разведки Омер Каплан об одном из инцидентов, в ходе которого имело место проникновение на израильскую территорию. «Я... увидела десятки участников беспорядков, повреждающих забор и устанавливающих взрывное устройство. Им удалось проделать отверстие в заборе, и дым от взрыва покрыл весь район. Под прикрытием дыма и массовых беспорядков несколько подозрительных людей приблизились к позициям наших сил, но я заметила их и по рации сообщила о продвижении участников беспорядков. В их сторону был открыт предупредительный огонь, и большинство тут же вернулись на территорию сектора, однако я обратила внимание, что один остался с этой стороны забора, и мы потеряли его из вида. При помощи камер мы восстановили картину инцидента и сообщили силам, что однозначно на нашей территории находится террорист. Один из бойцов обнаружил его и нейтрализовал» [54].

Необходимо отметить, что подобные действия палестинской стороны, связанные с инфильтрацией на территорию Израиля, могут представлять серьезную угрозу для безопасности последнего. Одним из примеров этого является нейтрализация вооруженной гранатами группы боевиков у военной базы в Негеве, на расстоянии около 15 км от границы сектора Газа [55]. Указанное обстоятельство делает оправданной реализацию израильскими такого дорогостоящего инфраструктурного проекта, как возведение наземного ограждения, о котором говорилось выше.

Какой масштаб могут иметь акции на границе Израиля с сектором Газа, наглядно продемонстрировали события 30 марта 2019 г., когда с палестинской стороны там участвовало в демонстрациях и беспорядках до 40 000 человек [56].

Эффект от происходящего на границе палестинского анклава дополнялся поджогами на израильской территории. Они осуществлялись из Газы с помощью «огненных» воздушных змеев и шаров – простых летающих конструкций, несущих средства инициирования возгорания. Действия поджигателей привели к многочисленным пожарам на израильской территории, что нанесло огромный ущерб [57].

Эта деятельность радикалов претерпела значительные изменения зимой 2019/20 гг. Отмечалось, что в это время действующие в секторе группировки сосредоточили свои усилия не на поджогах, а на том, чтобы достичь максимального эффекта от использо-

вания запускаемых подобным образом в сторону Израиля взрывных устройств. Фиксировалось применение шаров большого объема, способных нести груз весом в несколько килограммов, а также взрывных устройств, начиненных поражающими элементами [58].

Данные атаки более опасны для жизни и здоровья израильтян, чем просто попытки поджогов, что может вызвать ужесточение ответных действий израильской стороны. Продолжительность, а также масштаб использования таких конструкций палестинскими радикалами свидетельствуют о том, что для последних они явились достаточно эффективным инструментом оказания давления на Израиль, адекватный ответ на применение которого еще предстоит дать.

Ключевым обстоятельством в данном случае явилась доступность компонентов для их изготовления. Не менее важен и тот факт, что использование воздушных шаров позволяет радикалам оказывать давление как на территорию, прилегающую к Газе, так и находящуюся далеко в глубине Израиля. Известен случай, когда запущенная из сектора Газа связка воздушных шаров с прикрепленной к ней гранатой смогла достичь палестинской деревни на юге Хевронского нагорья [59].

В этом плане применение таких конструкций кардинально отличается от минометных обстрелов, которые угрожают лишь израильской территории близ сектора Газа, и отчасти сопоставимо с использованием ракетного вооружения, дающего возможность радикалам атаковать цели в разных частях Израиля. Нужно отметить и то, что использование воздушных змеев и шаров позволяет оказывать давление на израильский тыл с меньшей затратой ресурсов, чем при ракетных и минометных обстрелах сопоставимого масштаба. Это является важным обстоятельством в условиях ограниченности ресурсов, которые радикалы сектора Газа могут задействовать в противостоянии с израильтянами.

Однако пока не представляется возможным объективно сопоставить эффект от применения этих средств с эффектом от использования боевиками Газы также доступных им беспилотных летательных аппаратов ввиду того, что последние задействуются в борьбе против Израиля лишь эпизодически. При этом сам характер угрозы атак с применением воздушных змеев и шаров предопределяет высокотехнологический ответ на нее со стороны израильтян.

Израиль также продолжает сталкиваться с ракетной угрозой со стороны радикалов сектора Газа. В период после операции «Нерушимая скала» можно было ожидать ее значительный рост. Имел ли он место – покажет дальнейшее развитие событий.

Эскалация 2018 г. продемонстрировала возрастание способности палестинцев оказывать давление

на израильский тыл посредством ракетных обстрелов. Так, в ходе вспышки кратковременного масштабного вооруженного противостояния, о которой говорилось в начале статьи, была достигнута интенсивность ракетных обстрелов с территории Газы за одни сутки, намного превышающая ту, что была зафиксирована в дни «Нерушимой скалы» [60], а уже по завершении этих событий министр регионального развития Израиля Цахи Анегби заявил о том, что полномасштабные военные действия могли привести к массовым обстрелам Тель-Авива [61].

Следует заметить, что вероятность подобного сценария развития событий в случае крупномасштабного столкновения между израильтянами и радикалами сектора Газа в наши дни достаточно высока, что обусловлено наличием у последних мощного ракетного арсенала, созданного после операции «Нерушимая скала». Указанное обстоятельство способно оказать заметное влияние на динамику боевых действий в случае такой эскалации конфликта, а именно – вынудить израильскую сторону уже в начале операции сосредоточить усилия на нейтрализации угрозы ракетных обстрелов центра страны, что определяет большой размах и высокую интенсивность ударов, в первую очередь авиации, по военной инфраструктуре на территории палестинского анклава.

Обращает на себя внимание эффект от применения радикалами ракетного вооружения против израильтян. Речь идет о пострадавших с израильской стороны, которые непосредственно не были ранены в результате обстрелов, но им также потребовалось оказание медицинской помощи. В этом плане особенно показательным вооруженное противостояние осенью 2019 г. По данным службы скорой помощи «Маген Давид Адом» за время двухдневных боевых действий в ноябре прошлого года в результате ракетных обстрелов были ранены 3 человека, при этом 37 человек были легко травмированы по пути в убежища, еще 37 человек получили медицинскую помощь для выведения из состояния нервного шока [62]. Обозначенный эффект от применения ракетного вооружения позволяет констатировать, что оно остается действенным инструментом оказания давления на израильский тыл несмотря на то, что израильтянам уже удалось добиться резкого снижения числа разрушений, убитых и раненых от ракетных атак из Газы. Это во многом определяет ценность ракет для палестинцев как средства вооруженной борьбы против Израиля.

Подводя итог, можно констатировать изменение спектра угроз безопасности Израиля, исходящих из сектора Газа, в пользу его расширения.

В последние годы к таким вызовам, как угроза ракетных обстрелов, а также угроза инфильтрации добавились новые проявления антиизраильской ак-

тивности, в борьбе с которыми Тель-Авив задействовал значительные силы и средства. Так, израильской стороне пришлось столкнуться с регулярными масштабными акциями палестинцев на границе сектора Газа, а также с массовыми систематическими атаками с применением воздушных змеев и шаров. Но существующее положение дел не будет сохраняться долго и со временем, ввиду предпринимаемых Израилем контрмер, часть угроз потеряет свою остроту, что, впрочем, не означает неизбежного уменьшения их спектра, так как палестинскими радикалами не прекращается поиск новых приемов и средств борьбы со своим противником.

Основываясь на том, что действия палестинцев, ставшие результатом трансформации их тактики в противостоянии с Израилем – акции на границе и атаки с использованием воздушных змеев и шаров – в настоящее время явились для последнего одними из главных вызовов в сфере безопасности, следует рассматривать текущие события в качестве отдельного этапа в развитии противоборства вокруг сектора Газа. Однако его хронологические рамки можно будет четко обозначить лишь тогда, когда эти вызовы потеряют для израильской стороны свою остроту, предпосылки к чему уже наблюдаются.

При этом важно отметить, что на сегодняшний день Тель-Авив смог достичь значительных успехов в борьбе с угрозой инфильтрации из сектора Газа, в первую очередь с угрозой проникновения на израильскую территорию посредством трансграничных тоннелей. Данный результат был достигнут, в том числе благодаря деятельности по уничтожению этих сооружений, которая осуществлялась уже после операции «Нерушимая скала», а также благодаря опыту, полученному израильтянами во время проведения указанной операции.

Заметное влияние на деятельность израильтян в этой сфере противостояния с радикалами Газы может оказать опыт, не так давно полученный ими на северной границе в борьбе с угрозой проникновения при помощи трансграничных тоннелей со стороны ливанской организации «Хезболла» («Партия Аллаха») – более мощного в военном плане, а потому и более опасного противника, чем действующие на территории палестинского анклава группировки, способность которого реализовывать сложные инфраструктурные проекты ранее уже была продемонстрирована в ходе событий Второй ливанской войны.

Однако объективную оценку усилиям израильской стороны на данном направлении противостояния с радикалами можно будет дать лишь спустя определенное время после завершения инфраструктурных работ на границе с палестинским анклавом. Ключевым обстоятельством для этого является частота попыток инфильтрации на территорию Израиля,

поскольку, как показало развитие конфликта, попытки проникновения наземным путем предпринимаются достаточно часто, в то время как попытки проникновения через тоннели, а также водным путем наиболее ожидаемы в периоды его эскалации.

Угроза инфильтрации значительно возрастает во время проведения палестинцами масштабных акций на границе Израиля с сектором Газа, когда кроме локальных попыток проникновения могут быть предприняты попытки прорыва на израильскую территорию с участием большого числа людей. В случае последнего варианта развития событий для успешного противодействия попыткам инфильтрации может оказаться недостаточно уже реализованных израильскими войсками мер по укреплению границы.

Поэтому в сложившейся ситуации особое значение имеет такой проект израильской стороны, как строительство наземного заграждения. Его успешная реализация Тель-Авивом значительно снизит возможность проникновения наземным путем на израильскую территорию, что неизбежно уменьшит эффект от проведения в Газе акций на границе с Израилем и, как следствие, поставит перед палестинцами вопрос о целесообразности этих действий, по крайней мере, в их существующем формате.

Также следует ожидать, что израильтяне ввиду доступных им технологий уже в обозримой перспективе могут достичь перелома в борьбе с атаками с применением воздушных змеев и шаров. Последние совсем не случайно в рассматриваемый период стали важными инструментами оказания давления на Израиль. Активное использование радикалами Газы таких конструкций наглядно продемонстрировало возможности, которые дает им обладание пригодными для массового применения простыми и дешевыми средствами борьбы. Поэтому успешный ответ израильской стороны на эту угрозу неизбежно поставит их перед необходимостью поиска альтернативных решений, что в будущем может иметь важное значение для трансформации спектра угроз безопасности Израиля, исходящих из палестинского анклава.

Все это контрастирует с положением дел в сфере борьбы с угрозой ракетных обстрелов Израиля из сектора Газа. Несмотря на предпринимаемые израильской стороной на протяжении многих лет усилия, в число которых входит и развитие системы ПРО, использование ракетного вооружения по-прежнему дает возможность палестинцам наносить своему противнику достаточно чувствительные удары. В настоящее время ракеты не просто активно применяются радикалами Газы. В ходе вспышек вооруженного противостояния, которые произошли в рассматриваемый в статье период, именно ракетное вооружение являлось для них основным инструментом оказания давления на Израиль. Указанные обстоятельства по-

зволяют считать обозначенную угрозу главной для Израиля в рамках конфликта между ним и радикальными организациями сектора Газа в период после ухода израильтян с этой территории. Таким образом, можно констатировать, что сегодня израильтянам предстоит приложить дополнительные усилия для достижения перелома в борьбе с угрозой ракетных обстрелов. Поэтому следует ожидать, что в обозримой перспективе израильская сторона сосредоточит свою активность на данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Носенко Т. В. Палестинская проблема в ближневосточной политике СССР/России / Т. В. Носенко, В. А. Исаев, Е. С. Мелкумян // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 4 (55). – С. 113–126.
2. Звягельская И. Д. Конфликты на Ближнем Востоке: тенденции и игроки / И. Д. Звягельская // Восток (Oriens). – 2017. – № 3. – С. 16–24.
3. Звягельская И. Д. Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России / И. Д. Звягельская. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 208 с.
4. Наумкин В. В. Территориальное и демографическое «упорядочивание»: ближневосточные вызовы / В. В. Наумкин // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 6. – С. 67–80.
5. Карасова Т. А. Новые тенденции в региональной политике Израиля (2009–2019 гг.) / Т. А. Карасова // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 180–200.
6. Махмутова М. И. Особенности российско-израильских отношений в контексте палестинской проблемы в период каденции Б. Нетаньяху (2009–2019 гг.) / М. И. Махмутова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2020. – № 1. – С. 65–76.
7. Гофман А. В. Проблемы урегулирования палестино-израильского конфликта: «иорданский вариант» как альтернатива / А. В. Гофман // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 3 (752). – С. 65–71.
8. Крылов А. В. Подходы администрации Д. Трампа к ближневосточному урегулированию / А. В. Крылов // Международная аналитика. – 2018. – № 3 (25). – С. 82–88.
9. Крылов А. В. Идеология ХАМАС: от радикального исламизма к рациональному практицизму? / А. В. Крылов, В. М. Морозов // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 4. – С. 84–99.
10. Крылов А. В. Исламский фактор в политическом развитии Палестины / А. В. Крылов, В. М. Морозов // Миссия Конфессий. – 2017. – № 21. – С. 39–55.
11. Крылов А. В. Палестино-израильский трек: провал ближневосточной политики администрации Б. Обамы / А. В. Крылов, В. М. Морозов // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 4 (55). – С. 99–112.
12. Морозов В. М. Операция «Возвращайтесь, братья» в контексте палестино-израильского противостояния / В. М. Морозов, А. А. Ермаков // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 4 (49). – С. 131–136.

13. Морозов В. М. Ракеты как военный инструмент палестинцев в наши дни / В. М. Морозов, И. Д. Звягельская, Г. Г. Косач // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 6 (108). – С. 123–129.
14. Морозов В. М. Динамика конфликта между Израилем и организацией ХАМАС в период 2014–2016 гг. / В. М. Морозов, Т. В. Носенко, А. В. Крылов // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 7 (109). – С. 143–151.
15. Морозов В. М. Компаративный анализ акторности ХАМАС и Хизбаллы и перспективы их встраивания в мировой политический порядок / В. М. Морозов, А. Б. Хачирова // Сравнительная политика. – 2018. – Т. 9, № 2. – С. 105–113.
16. Ермаков А. А. Новый этап палестино-израильского противостояния / А. А. Ермаков, А. А. Корнилов, И. В. Рыжов // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 11 (712). – С. 24–27.
17. Ермаков А. А. Израиль : война на два фронта. Факторы напряженности и разрядки / А. А. Ермаков, А. А. Корнилов // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 6 (707). – С. 18–22.
18. Ермаков А. А. «Подземная война» Израиля против ХАМАС / А. А. Ермаков, В. М. Морозов // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 1 (35). – С. 38–42.
19. Ермаков А. А. Эхо летней войны в секторе Газа / А. А. Ермаков, В. М. Морозов // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 10 (723). – С. 18–21.
20. Ермаков А. А. «Интифада Аль-Кудса» и ее место в палестино-израильском противостоянии / А. А. Ермаков, И. В. Рыжов // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 2 (703). – С. 13–17.
21. Ермаков А. А. Развитие противостояния Государства Израиль и радикалов сектора Газа : «доктрина Либермана» / А. А. Ермаков, И. В. Рыжов // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 3 (37). – С. 57–63.
22. Косач Г. Г. Национальное измерение исламского проекта : Движение ХАМАС / Г. Г. Косач // Политическая наука. – 2018. – № 4. – С. 179–202.
23. Корочкина В. А. Основной «Закон о нации» (политика Израиля в отношении Западного берега р. Иордан) / В. А. Корочкина // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 8 (745). – С. 53–60.
24. Корочкина В. А. Третья «Интифада»? Размышления над ситуацией с оглядкой назад. Спекуляции экспертов на тему, или Анализ с учетом реального положения дел / В. А. Корочкина // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 3 (716). – С. 59–66.
25. Лещеня И. А. Деятельность «Ближневосточного квартета» по урегулированию палестино-израильского конфликта в рамках проекта «Дорожная карта» (2003–2008) / И. А. Лещеня // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 2 (47). – С. 168–181.
26. Лещеня И. А. Национальные аспекты реализации Дорожной карты палестино-израильского урегулирования / И. А. Лещеня // Международные процессы. – 2018. – Т. 16, № 2 (53). – С. 6–25.
27. Павлова В. Ю. 25 лет иордано-израильскому мирному договору : особенности двусторонних отношений на современном этапе / В. Ю. Павлова // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 1 (750). – С. 32–37.
28. Таран Е. О. Вопрос о статусе Иерусалима в контексте Палестино-Израильского конфликта / Е. О. Таран // Гуманитарный акцент. – 2017. – № 2. – С. 65–74.
29. Хайруллин Т. Р. Иран : укрепление позиций в Ливане и временное сближение с ХАМАС / Т. Р. Хайруллин // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 2 (739). – С. 23–29.
30. Соломатин А. И. Всемирный банк как участник процессов содействия развитию в Палестине / А. И. Соломатин // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2017. – Т. 9, № 3. – С. 213–239.
31. Кузьмин В. А. Решение администрации Д. Трампа по переносу посольства США в Иерусалим и реакция мирового сообщества / В. А. Кузьмин, Ю. В. Николаев // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2019. – Т. 14, № 3 (191). – С. 170–185.
32. Фарес И. Ближний Восток. Путь к миру и согласию : пер. с араб. / И. Фарес. – М. : ДА МИД РФ ; Известия, 2005. – 229 с.
33. Morris B. One State, Two States : Resolving the Israel/Palestine Conflict / B. Morris. – Yale University Press, 2009. – 257 p.
34. Morris B. Righteous Victims: A History of the Zionist-Arab Conflict, 1881–1999 / B. Morris. – New York : Alfred A. Knopf, 2001. – 751 p.
35. Morris B. The Birth of the Palestinian Refugee Problem Revisited / B. Morris. – Cambridge University Press, 2004. – 408 p.
36. Тума Э. Корни палестинской проблемы (на араб. яз.) / Э. Тума. – Иерусалим, 1976.
37. Flapan S. Zionism and the Palestinians / S. Flapan. – London, 1979. – 361 p.
38. Рашед А. Палестинская проблема : история и современность / А. Рашед. – М. : Библос консалтинг, 2009. – 318 с.
39. Эпштейн А. «Три года после Кэмп-Дэвида и Табы и новые поиски путей урегулирования палестино-израильского конфликта» – «Программы урегулирования палестино-израильского конфликта» / А. Эпштейн. – М., 2004. – 195 с.
40. Эпштейн А. Д. Израиль и (не)контролируемые территории : уйти нельзя остаться / А. Эпштейн. – М. ; Иерусалим : Институт Ближнего Востока, Ассоциация «Мосты культуры», 2008. – 288 с.
41. Дершовиц А. Слово в защиту Израиля / А. Дершовиц ; пер. Л. Черниной). – М. : Текст, 2011. – 475 с.
42. Нападение на пограничников к востоку от Иерусалима : сгорел броневедомоцикл // NEWSru.co.il. – URL: http://newsru.co.il/israel/08may2020/abudis_102.html (дата обращения: 12.07.2020).

43. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (12–18 ноября 2018 года) // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=49920> (дата обращения: 27.11.2018).
44. ШАБАК : ХАМАС готовил мегатеракты на территории Израиля // NEWSru.co.il. – URL: http://newsru.co.il/israel/22nov2018/shabak_009.html (дата обращения: 24.11.2018).
45. Раскрыта ячейка ХАМАСа в Рамалле, арестованы 15 террористов // NEWSru.co.il. – URL: http://newsru.co.il/israel/22apr2018/hamas_104.html (дата обращения: 24.06.2020).
46. Террористы из Шхема готовили взрывы в Иерусалиме и Тель-Авиве // NEWSru.co.il. – URL: http://newsru.co.il/israel/17jun2018/idf_shem_002.html (дата обращения: 24.06.2020).
47. Либерман огласил стратегическую доктрину в отношении сектора Газы // Партия «Наш дом Израиль». – URL: <http://ndi.org.il/liberman-sector-gaza/> (дата обращения: 16.05.2018).
48. 200-метровый «волнорез» защитит Израиль от проникновения террористов с моря. ВИДЕО // NEWSru.co.il. – URL: http://newsru.co.il/israel/05aug2018/avant_bes_003.html (дата обращения: 25.10.2018).
49. Начались работы по строительству надземного забора на границе с Газой // NEWSru.co.il. – URL: http://newsru.co.il/israel/03feb2019/gder_508.html (дата обращения: 14.02.2019).
50. Система ППО «Волшебная палочка» передана военным // NEWSru.co.il. – URL: http://newsru.co.il/israel/02apr2017/sharvit_003.html (дата обращения: 25.10.2018).
51. Началась четвертая стадия защитных посадок в окрестностях Газы // NEWSru.co.il. – URL: http://newsru.co.il/israel/07jan2020/kkl_gaza.html (дата обращения: 12.01.2020).
52. Либерман : Не верю ни в какое урегулирование с ХАМАСом // Партия «Наш дом Израиль». – URL: <http://ndi.org.il/gaza-hamas/> (дата обращения: 04.11.2018).
53. ЦАХАЛ обезвредил десятки взрывных устройств, брошенных участниками «марша». ВИДЕО // NEWSru.co.il. – URL: <http://newsru.co.il/israel/29sep2018/grenad821.html> (дата обращения: 04.07.2020).
54. Разведчица Омер Каплан помогла нейтрализовать террориста на границе Газы // NEWSru.co.il. – URL: http://newsru.co.il/israel/14oct2018/gaza_701.html (дата обращения: 02.11.2018).
55. Около военной базы «Цеэлим» задержаны трое палестинских арабов с гранатами и ножами // NEWSru.co.il. – URL: http://newsru.co.il/israel/27mar2018/gaza_705.html (дата обращения: 03.07.2020).
56. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (25–31 марта 2019 года) // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=54532> (дата обращения: 25.01.2020).
57. Гаврилова А. «Огненная интифада» Газы. Репортаж о тех, кто борется с пожарами / А. Гаврилова // NEWSru.co.il. – URL: http://newsru.co.il/israel/05jul2018/gaza_fire_501.html (дата обращения: 14.11.2018).
58. «Воздушный террор» : взрыв на западе Сдерота // NEWSru.co.il. – URL: http://newsru.co.il/israel/19jan2020/sderot_119.html (дата обращения: 24.01.2020).
59. В палестинской деревне на юге Хевронского нагорья упала связка воздушных шаров с гранатой // NEWSru.co.il. – URL: http://newsru.co.il/mideast/03feb2020/balloons_505.html (дата обращения: 12.02.2020).
60. Почти вдвое побит «рекорд» интенсивности ракетных обстрелов из Газы за одни сутки // NEWSru.co.il. – URL: http://newsru.co.il/israel/13nov2018/missiles_gaza_119.html (дата обращения: 05.12.2018).
61. Цахи Анегби : «Атаки ХАМАСа были незначительными. Это не обстрелы Тель-Авива» // NEWSru.co.il. – URL: <http://newsru.co.il/israel/15nov2018/anegbi307.html> (дата обращения: 05.12.2018).
62. МАДА опубликовала отчет о пострадавших за два дня обстрелов из Газы // NEWSru.co.il. – URL: http://newsru.co.il/israel/14nov2019/mada_gaza_104.html (дата обращения: 02.02.2020).

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Бородина М. Ю., ассистент кафедры истории и политики России Института международных отношений и мировой истории

E-mail: borodina-m.u@yandex.ru

Ермаков А. А., кандидат исторических наук

E-mail: ermakov1989@mail.ru

Рыжов И. В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политики России Института международных отношений и мировой истории

E-mail: ivr@fmo.unn.ru

National Research State University of Nizhny Novgorod named after N. I. Lobachevsky

Borodina M. Yu., Assistant at the Department of History and Politics of Russia, Institute of International Relations and World History

E-mail: borodina-m.u@yandex.ru

Ermakov A. A., Candidate of Historical Sciences

E-mail: ermakov1989@mail.ru

Ryzhov I. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History and Politics of Russia, Institute of International Relations and World History

E-mail: ivr@fmo.unn.ru